

В. И. Сергеевич

Русские юридические древности
Том 2: Власти. Выпуск 1: Вече и князь

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 340
ББК 67.0
С32

С32 **Сергеевич В.И.**
Русские юридические древности: Том 2: Власти. Выпуск 1: Вече и князь / В. И. Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2013. – 344 с.

ISBN 978-5-518-07023-3

ISBN 978-5-518-07023-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Вѣче.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Гдѣ и когда было вѣче?

Общее свидѣтельство лѣтописи—1.

Свидѣтельства лѣтописи о вѣчевыхъ избраніяхъ во Владимірѣ-Волынскомъ—3, въ Кіевѣ—6, въ Полоцкѣ—8, въ Черниговѣ—13, въ городахъ Кіевской волости—14, въ Курскѣ—21, въ городахъ Ростовско-Суздальской волости—22, въ Рязанской волости—27, въ Смоленскѣ—31.

Время возникновенія вѣчевыхъ собраній—31.

Время ихъ прекращенія—34. Вѣчевыя собранія послѣ нашествія татаръ—35, борьба Москвы съ Новгородомъ—41, со Псковомъ—49.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣчевое устройство.

- Вообще—51.
- I. Составъ—52.
- II. Время собраній и порядокъ созыва—55.
- III. Мѣсто собраній—58.
- IV. Порядокъ совѣщаній—60.
- V. Порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній—63.
- VI. Исполненіе вѣчевыхъ рѣшеній—72.
- VII. Предметы вѣдомства—73.
 - 1. Избраніе князя—73.
 - 2. Рядъ съ княземъ—81.
 - 3. Управление и судъ—93.
- VIII. Мнѣніе о законныхъ и не законныхъ вѣчахъ и нѣкоторыя другія—97.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вѣчевая жизнь пригородовъ.

- Участіе пригорожанъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ главныхъ городовъ—104.
- Вѣчевыя собранія въ пригородахъ—106.
- Отношеніе пригородныхъ собраній къ собраніямъ главныхъ городовъ—107.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

КНЯЗЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Владѣтельные князья.

I. Договорное право.

Время возникновенія договорныхъ отношеній—119.

Выѣшняя форма договоровъ—122. Ихъ содержаніе—129.

1. Неприкосновенность владѣній.

Термины—131. Невмѣшательство въ дѣла внутренняго управленія и суда—133. Опредѣленіе границъ владѣній—136.

2. Наслѣдственность владѣній.

Древнѣйшіе случаи признанія начала отчины—142.
Признаніе этого начала въ договорахъ—146.

3. Братство князей.

Происхожденіе и значеніе братства князей—150.
Преимущества старшаго брата—153. Старѣшинство—155. Сынство—163. Старѣшины—165.

4. Условія союза единенія.

«Быти за одинъ»—169. «Не канчивати»—173.
Зависимость однихъ князей отъ другихъ—176.
Командованіе войскомъ—186.

II. Практическое значеніе договорнаго права.

Союзныя дѣйствія князей—190. Неисполненіе договоровъ и сложеніе клятвы—200. Война правомѣрная и война въ измѣну—205. Случаи установленія союзнаго суда—206.

III. Княжескіе съѣзды.

Ихъ составъ и дѣятельность—211.

IV. Конецъ договорнаго права.

Названные отцы—217, Подчиненіе удѣльныхъ князей великому, идущее изъ Орды—221. Низложеніе удѣльныхъ князей—225.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Распределеніе волостей между князьями.

Вообще—230.

I. Избраніе князей народомъ—231.

II. Начало отчины—233.

Образованіе линіи полоцкихъ князей—235, черниговскихъ—237, рязанскихъ—238, кievскихъ—238, ихъ споръ съ черниговскими князьями—241, начало отчины въ Москвѣ—243.

III. Распоряженія владѣтельныхъ князей.

Ихъ сила—246. Отказы—сыновьямъ—249. Отказы другимъ родственникамъ—254.

IV. Начало старѣйшинства.

Миѣніе Неволина—256.

Наслѣдственныя права старшаго брата—257.

Наслѣдственныя права дядей—262.

V. Заключеніе—291.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Служебные князья.

Ихъ виды—302. Князья, не имѣвшіе никакихъ владѣній—303. Князья съ отчинами—307.

ГЛАВА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ.

Княжескія отношенія и порядокъ преемства столовъ съ точки зрѣнія теоріи родоваго быта.

Подчиненіе всѣхъ князей одному старшему въ родѣ—319. Лѣствичное восхожденіе—327.

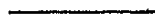

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Вѣче.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Гдѣ и когда было вѣче?

На поставленный въ названіи этой главы вопросъ лѣтописецъ конца XII вѣка, описавшій борьбу пригорода Владиміра со старшими городами, Ростовомъ и Суздалемъ, даетъ ясный и опредѣленный отвѣтъ:

«Новгородци бо изначала, и смолняне, и кыяне, и полочане, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся; на что же старѣйшии сдумаютъ, на томъ же пригороди стануть». Лавр. и Сузд. 1176.

Вѣча собираются во всѣхъ волостяхъ. Они составляютъ думу волости. Рѣшенія, принятыя на вѣчѣ главными представителями волости, старшими городами, по общему правилу, принимаются къ исполненію и пригородами.

Таково свидѣтельство современника. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія заподозрить его правдивость. Оно для насъ осо-

бенно важно по общности своего характера. Человѣкъ, описавшій борьбу новаго города со старыми, по всей вѣроятности, самъ принадлежалъ къ Ростовской волости; судя потому, что всѣ его симпатіи принадлежатъ Владиміру, можно думать, что онъ былъ жителемъ этого пригорода, а не старшихъ городовъ. Для этого жителя новаго города, обязаннаго своимъ возникновеніемъ и развитіемъ князьямъ, вѣчевой порядокъ не представляется особенностью Новгорода, Смоленска, Кіева, Полоцка, а является общимъ учрежденіемъ всѣхъ волостей; онъ есть достояніе и пригорода Владиміра. Но по отношенію къ этому послѣднему городу лѣтописецъ замѣчаетъ нѣкоторое извращеніе обычныхъ порядковъ. Вездѣ пригороды подчинялись рѣшеніямъ старшихъ городовъ; Владиміръ же не подчинился. Но такъ какъ, по мнѣнію лѣтописца, Владиміръ былъ правъ, то, при помощи Святой Богородицы, онъ и вышелъ побѣдителемъ изъ столкновенія со старшими городами.

Приведенное свидѣтельство свѣдущаго человѣка не остается одинокимъ въ нашихъ памятникахъ. Отъ XII вѣка и ближайшихъ къ нему годовъ смежныхъ столѣтій мы имѣемъ болѣе 50 частныхъ свидѣтельствъ о вѣчевой жизни древнихъ городовъ изъ всѣхъ концовъ тогдашней Россіи. По выразительности своей они далеко не одинаковы. Нѣкоторыя чрезвычайно кратки, состоятъ лишь изъ двухъ-трехъ словъ, сухо передающихъ результатъ вѣчевой думы, на дѣлѣ происходившей, можетъ быть, въ теченіе нѣсколькихъ дней и потребовавшей затраты многихъ силъ. Результатъ шумной, а можетъ быть и не безъ ссоры и драки закончившейся думы, кратко выражается словами: граждане отворили ворота князю, — затворились отъ князя, — послали за княземъ, цѣловали съ нимъ крестъ, — бились за него, предались князю, заключили съ нимъ миръ и т. д.

Приведемъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя извѣстія *).

*) Свидѣтельствъ о вѣчевой жизни въ городахъ Новгородской волости мы не приводимъ.

Въ 1097 году волынскій князь, Давыдъ Игоревичъ, сталъ подговаривать Святополка Михаила Кіевскаго къ нападенію на Василька Теробовльскаго. Онъ говорилъ ему, что Василько замышляетъ противъ него недоброе и хочетъ захватить принадлежащіе ему города, Туровъ и Пинскъ; въ предупрежденіе Давыдъ совѣтовалъ схватить Василька и выдать ему. Теробовльскій князь былъ дѣйствительно измѣннически лишенъ свободы и закованъ въ двойныя оковы. Но прежде чѣмъ рѣшиться на какія-либо дальнѣйшія дѣйствія, Святополкъ обратился съ вопросомъ къ народу:

«Наутрѣ же Святополкъ созва боляръ и кыянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ, яко «брата ти убилъ (Василько), а на тя свѣчался съ Володимеромъ и хотятъ тя убити и грады твои зяти». И рѣша боляре и людье: «тобѣ, княже, доистойтъ блюсти головы своее. Да аще есть право молвилъ Давыдъ, да пріиметь Василько казнь; аще ли не право глагола Давыдъ, да пріиметь мечь отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ». Лавр. 1097.

Ослѣпленіе Василька и послѣдовавшее затѣмъ нападеніе Давыда на его волость вызвало отпоръ со стороны обиженнаго и его родственниковъ. Василько и братъ его, Володаръ Перемышльскій, сожгли городъ Всеволожь, перебили ни въ чемъ неповинныхъ жителей и приступили къ Владиміру, гдѣ затворился Давыдъ. Осаждающіе, до начала враждебныхъ дѣйствій, вступили въ чрезвычайно характерные переговоры съ владимірцами:

«И послаша къ володимерцемъ, рассказываетъ о нихъ лѣтописецъ, глаголя: вѣ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ се зло. Да аще хочете за сихъ битися, да се мы готови; а любо дайте врагы наша». Граждане же, се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: «выдай мужи сія, не бьемъ ся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышлай о себѣ». И неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: «нѣту ихъ здѣ, бѣ бо я послалъ Лучьску, онѣмъ же по-

шедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Кыеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску». И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: «выдай, кого ти хотятъ; аще ли, то предаемыся». Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть ѱ. И сотвориша миръ въ недѣлю. А заутра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града». Лавр. 1097.

Здѣсь каждое слово знаменательно. Осаждающіе вступаютъ въ переговоры не съ княземъ, а съ народомъ, хотя князь въ городѣ. Народъ самъ собирается на вѣче и обращается къ своему князю съ требованіемъ выдать виновныхъ подъ угрозой, въ случаѣ отказа, перейти на сторону Василька. Давыдъ не говоритъ, что все это незаконныя дѣйствія, какъ утверждаютъ нѣкоторые современные намъ источники; а указываетъ только на невозможность исполнить волю народа потому, что требуемые люди не находятся въ городѣ. Князь называетъ и города, гдѣ скрылись виновники раздора. Двое изъ нихъ были въ Турійскѣ, городѣ подвластномъ Давыду. Народъ настоятельно повторяетъ требованіе выдачи и князь подчиняется.

Но и это извѣстіе чрезвычайно кратко. Оно передаетъ только результаты думы, а не самый ходъ совѣщанія. Читатель не видитъ, гдѣ собралось вѣче, кто присутствовалъ на немъ, кто и что говорилъ; происходило ли собраніе въ тишинѣ и спокойствіи, или былъ шумъ и гамъ, были побитые.

Подъ 1099 годомъ встрѣчаемъ новое извѣстіе о вѣчѣ во Владимірѣ-Волыцкомъ. Кіевскій князь Святополкъ-Михаиль не обладалъ ни качествами правителя, ни добродѣтелями частнаго человѣка; у него не было ни твердости характера, ни вѣрности разъ данному слову. Онъ допустилъ Давыда схватить въ своемъ домѣ гостя своего, князя Василька, и ослѣпить его въ своемъ городѣ, въ 10 верстахъ отъ Кіева. Но когда другіе князья, беряславскіе и черниговскіе, возстали противъ этого измѣнническаго поступка и потребо-

вали, чтобы Святополкъ наказалъ Давыда, Святополкъ обратилъ оружіе противъ недавняго своего друга и совѣтника и осадилъ принадлежащій ему городъ, Владиміръ. Давыдъ не нашолъ возможнымъ бороться со Святополкомъ и сдалъ ему городъ, но только до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему. Нѣсколько времени спустя, онъ заручился помощью половцевъ и осадилъ Владиміръ, гдѣ Святополкъ оставилъ сына своего, Мстислава. При первомъ приступѣ Мстиславъ былъ убитъ и возникъ трудный вопросъ, что дѣлать, сдаться прежнему князю, Давыду, или стоять за новаго, Святополка? Воины цѣлыхъ три дня скрывали отъ народа смерть своего предводителя.

«И въ четвертый день, говоритъ лѣтописецъ, повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: «се князь убіенъ; да аще ся влады, Святополкъ погубить ны вся». И послаша къ Святополку, глаголя: «се сынъ твой убіенъ, а мы изнемогаемъ гладомъ, да аще не придеши, хотятъ ся людье предати, не могуще глада терпѣти». Лавр. 1097, Воскр. 1099.

Положеніе города было чрезвычайно трудное. Князья ведутъ между собой борьбу, которая условливается исключительно своекорыстными расчетами ихъ эгоистической политики. Интересы горожанъ тутъ ни причемъ. А между тѣмъ имъ непремѣнно придется отвѣчать передъ побѣдителемъ: дома ихъ будутъ пограблены и сожжены, женъ и дѣтей ихъ уведутъ въ плѣнъ. Въ виду такого исхода борьбы надо было стать на сторонѣ сильнѣйшаго; они это и дѣлаютъ. Святополкъ, который является исполнителемъ воли другихъ князей, сильнѣе Давыда. Но онъ можетъ запоздать помощью. Владимірцы предусматриваютъ и этотъ случай, а потому и говорятъ, что голодъ можетъ принудить ихъ къ сдачѣ. Такимъ образомъ, еслибы они сдались Давыду, а впослѣдствіи взялъ верхъ Святополкъ, у него отнимается основаніе къ преслѣдованію горожанъ: они сдались не изъ дружбы къ Давыду, а по крайней необходимости.

Записанное въ лѣтописи рѣшеніе думы, конечно, состоялось не сразу; на вѣчѣ, по всей вѣроятности, было не

мало споровъ. Но эта сторона дѣла, крайне для насъ интересная, вовсе не интересовала стараго лѣтописца и онъ опустилъ ее.

Ослѣпленіе Василька подало поводъ и еще къ одному народному собранію. Союзники Святополка пришли въ негодование при вѣсти объ ослѣпленіи и потребовали у него отвѣта. Объясненіе кіевскаго князя не удовлетворило ихъ, и они рѣшили напасть на него въ его стольномъ городѣ. Узнавъ объ этомъ, Святополкъ задумалъ бѣжать изъ Кіева. Тогда въ дѣло вмѣшались кіевскіе граждане. Положеніе ихъ было нисколько не лучше владимірцевъ въ только-что описанномъ случаѣ. Предметъ княжеской распри совершенно чуждъ ихъ интересамъ, а они, тѣмъ не менѣе, неизбѣжная жертва войны. Бѣгство Святополка ничему не помогло бы. Какъ и Давыдъ, онъ убѣждалъ бы только до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему. Заручившись помощью друзей, своихъ и иноземцевъ, онъ пришелъ бы возвращать подъ свою власть Кіевъ. Дома кіевлянъ были бы сожжены, имущество разграблено. Кіевляне не хотѣли ждать этихъ обычныхъ послѣдствій княжескихъ распрей. Вотъ какъ описываетъ лѣтописецъ вмѣшательство ихъ въ ссору князей:

«Наутрїя же хотящимъ (Владиміру Мономаху и Давыду и Олегу Святославичамъ) чрезъ Днѣпръ на Святополка; Святополкъ же хотѣ побѣгнуги изъ Кіева. Не даша ему кыяне, но послаша Всеволожую и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганїи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрѣствомъ побороюще по Русьскѣй земли, ины земли приискиваху; а вы хотите погубити землю Русьскую». Лавр. 1097.

Результатомъ этого посольства было заключеніе мира, по которому Святополкъ принялъ на себя наказаніе Давыда.

Это извѣстіе короче всѣхъ предшествующихъ. Лѣтопи-